

Глава 141. Я скажу ещё раз, но моему объяснению не верят...

Лу Юань закрыл книгу.

Он замолчал.

Сначала он хотел подражать сценарию г-на Ли Юньчэна, но внезапно обнаружил, что, кажется, спотыкается и нервничает. Это было действительно неприглядно. Если он продолжит читать, Лу Юань почувствовал, что определённо выставит себя дураком . . .

Не могу больше так продолжать.

Да, нельзя так читать.

Он остановился.

Ведь он впервые находится на подиуме, где на него смотрит так много людей, эта среда на самом деле намного сложнее, чем произносить свою благодарственную речь на сцене.

В речи по крайней мере есть план для справки, и это занимает всего несколько минут, но здесь...

Увы.

Глядя на время, прошло всего десять минут.

Осталось восемьдесят минут.

Что можно сделать за восемьдесят минут?

Лу Юань посмотрел на учеников внизу и учителей позади.

После счастливой атмосферы все посмотрели на Лу Юаня, который внезапно замолчал на трибуне. Они не знали, что Лу Юань хотел сделать.

Они не знали, что Лу Юань хотел сделать, и сам Лу Юань не знал, что он хотел сказать.

Атмосфера, называемая смущением, медленно заполняла пространство.

Впереди ещё 80 минут, и я не могу так неловко стоять эти 80 минут.

Это трудно.

Постепенно Лу Юань становился всё более и более нервным, в этот момент он очень надеялся, что кто-то может появиться на его месте, или он надеялся, что в нём вдруг появится другая личность, как это описывается в романах, а потом эта личность вдруг станет высокомерной и всеведущей. В конце концов, шумиха заставит этих людей упасть в обморок и превратиться в машину, которая только аплодирует и лайкает.

Жаль, что Лу Юань знал, что это полная ерунда.

Да, чистое дерьмо.

Мой золотой палец, должна ли выйти моя система?

Другие путешественники во времени обладают более или менее преимуществами путешествий во времени, и они всегда будут всплывать в критические моменты, но он обнаружил, что на самом деле у него нет ничего, кроме того, что он нервничает больше других.

Не волнуйся!

Нервничать действительно бесполезно.

Нервозность сделает его ещё более неловким.

Лу Юань закрыл глаза, затем снова открыл их.

Забудь это.

Разбить сосуд, так как он треснутый!

(П.п.: из-за недостатка или неудачи пустить все на самотек, перестать исправлять ошибки; признать себя безнадежным)

Дошло ли всё до худшего?

Он боится, что ситуация станет хуже?

- Студенты... Вообще-то я изначально планировал читать эту книгу всё время, и дочитать основы по сценарию. Я рассчитывал, что время закончится после того, как дочитаю, и так мне удастся справиться с одной лекцией, но я обнаружил, что не могу этого сделать. Это... потому что я очень нервничаю и плохо читаю... Я не знаю, сколько раз я уже ошибался...

- И я знаю, что последствием этого является то, что вы все снимете туфли и бросите их в меня на трибуне... и тогда друзья-репортёры, задние или передние, сразу же назовут меня большим лжецом. Конечно, возможно, президент Чжэн и профессор Чжэн немедленно вызовут охрану, чтобы меня выгнали, и тогда я поставлю рекорд...

- Рекорд университета Янь Ин как самого кратковременного лектора... Я не думаю, что кто-то побьёт мой рекорд в будущем, - Лу Юань серьёзно оглядел всех и медленно и искренне произнес свои слова.

После разговора Лу Юань обнаружил, что напряжённость в зале внезапно значительно уменьшилась.

- Ха-ха-ха... Я умираю от смеха!

- Учитель, вам обязательно быть таким юмористическим!

- Ха-ха-ха, мистер Лу, не волнуйтесь, туфли вам не грозят, а вот вонючие носки вполне!

- Ха-ха-ха-ха, мистер Лу, я очень боюсь, что вы вдруг пойдёте до упора штудировать учебники... Ведь вы смеете беззастенчиво рекламировать на сцене собственного "Бродягу", что поделать?

- Учитель Лу, скажите мне, что за сумасшедший план вы сейчас пытаетесь провернуть? Давайте продолжим!

- Ха-ха-ха, да, давай, давай! Мы можем это выдержать!

После того, как Лу Юань закончил говорить, внезапно раздались аплодисменты, но эти аплодисменты сопровождались громким смехом.

Чжэн Цзяньго и Чжэн Голун в заднем ряду рассмеялись. Самоуничижение Лу Юаня показалось им очень обоснованным, и это легко сокращало дистанцию между лектором и студентами.

Кажется, они слишком много думают.

Из-за того, что он нервничал, он неправильно произносил слова.

Это неловко.

Хе-хе.

Репортёры лихорадочно фотографировали, думая, что Лу Юань очень хорошо умеет разряжать атмосферу.

Лу Юань не ожидал, что его самоуничижительные слова произведут такой эффект, и внезапно стал более смелым.

Эти студенты не кажутся такими свирепыми, как он себе представлял.

Кажется, они хорошо ладят.

Так что он просто расценил эту лекцию как личную демонстрацию самоанализа.

Кажется, в контракте не оговорено, что, когда он приезжает в Яньин читать лекцию, он должен говорить о каких-то великих принципах, верно?

В таком случае давайте ещё раз уточним.

- Я заявлю ещё одну вещь, это дело очень важное, потому что оно истинно, пожалуйста, поверьте! - выражение лица Лу Юаня стало более серьёзным.

Увидев выражение лица Лу Юаня, ученики тоже стали серьёзными.

Учитель Лу собирается сказать нечто важное?

Объявить что?

Может быть, это было потому, что выражение лица Лу Юаня было торжественным, и он больше не хотел шутить, и все стали серьёзными.

Чжоу Яо взволнованно взяла ручку, готовясь записать то, что Лу Юань собирался сказать дальше.

Она чувствовала, что шутка Лу Юаня была просто разрядкой атмосферы, и следующая часть была кульминационным моментом.

Да, главное событие!

- Я не понимаю техники игры, жанра и значения фортепиано, не понимаю и более глубокого смысла фортепиано, наложения каждой ноты, ощущения силы, не говоря уже о том, как хорошо

играть на фортепиано и как... Нет, даже те вещи, которые вы считаете очень простыми, я действительно не понимаю, я могу ответственно сказать, что я не так хорош, как любой из вас, любой из вас может подойти и прочитать мне лекцию... – Лу Юань вздохнул с облегчением.

"..."

"..."

"..."

Клац, клац, клац!

Репортёры быстро сделали снимки, но, очевидно, их интерес был не таким высоким, как раньше, и даже чувствовалось, что в том, что так серьёзно анализировал Лу Юань, вообще нет смысла.

Пожалуйста, не могли бы вы внести немного смысла?

Вы так серьёзно говорите, мы подумали, что вы пытаетесь прояснить что-то очень важное.

Мы все сняли штаны, а ты даёшь нам это?

Мы так долго этого ждали.

Второй Пёс, можно же не лицемерить!

Вам не стыдно, что вы сейчас стоите на этой сцене и говорите такие вещи?

Прекрати это, бро!

В этот момент студенты также смотрят на вашу шутку вовсе не с радостным, а с каким-то холодным выражением лица.

Конечно, было и несколько студентов, которые считали себя очень умными и дружно смеялись, но эта улыбка казалась необычно резкой в тишине, а потом они огляделись и, наконец, не осмелились больше смеяться.

Они извиняющимся взглядом посмотрели на Лу Юаня.

Мистер Лу, мы тоже хотим вместе посмеяться, но ваша холодная шутка совсем не смешная, если мы будем продолжать смеяться, нас примут за идиотов.

Пожалуйста, мы не можем вам помочь.

Чжэн Цзяньго, Чжэн Гуолун и Линь Линьюй потеряли дар речи.

Их общее выражение лица было таким же, как у репортёров.

Этой холодной шутке можно дать только плохой отзыв.

Слишком холодно.

Совсем не смешно.

.....

В этот момент вдруг снова стало тихо.

Ни аплодисментов, ни одобрения.

Вместо этого весь класс был наполнен неловкой атмосферой.

Это было похоже на то, как ворона пролетела и закричала «шарлатан», отчего лицо Лу Юаня покрылось чёрными линиями.

Лу Юань внезапно почувствовал себя очень душно.

Он ещё раз сказал, что говорит правду и ему никто не верит...

На самом деле, он не знает, сколько раз говорил правду, но эффект очень плохой, а в этот раз эффект ещё хуже.

Увидев это, Лу Юань мог только рассмеяться, но эта улыбка была полна смущения.

Похоже на сухую улыбку.

«Хорошо, в любом случае, никто в это не верит, я уже говорил много таких истин, и никто в это не верит...» - Лу Юань снова рассмеялся над собой.

- Хаааа!

- Однако, стоя на этой трибуне, я, по сути, не знаю, что сказать... У меня действительно нет никакой основы ни в теории фортепиано, ни в игре, поэтому я не могу говорить о каких-то элементарных истинах в красноречивой форме. Верьте или нет, но я говорю правду!

- Однако, с тех пор, как я приехал в Яньин, я не могу продолжать заставлять вас смотреть на меня. В конце концов, так много людей приходят послушать урок, и я не хочу быть выгнанным вами со сцены... Ведь я сам не вынесу... Осталось ещё чуть больше часа, гм... Должно хватить.

Лу Юань снова и снова колебался, а затем увидел рядом с собой пианино.

Это фортепиано для обучения.

В памяти Лу Юаня всплыла сцена, когда его учитель игры на фортепиано учил его играть на фортепиано.

Вроде живо...

Он молчал очень долго.

Наконец решился.

- Это... Чжоу Яо, подойди и помоги мне...

- А? Я? - Чжоу Яо, сидевшая в заднем ряду, на мгновение была ошеломлена, затем встала и посмотрела на Лу Юаня.

Она увидела, как Лу Юань одобрительно кивнул ей.

Она подсознательно подошла к Лу Юаню.

- Ты можешь писать партитуры на основе играющего произведения, верно?

- Ну... Пока это не очень быстро, я могу написать это. В конце концов, это не так уж и сложно.

- О, тогда всё просто... Ты можешь быть уверена, что я играю не быстро, эм, даже очень медленно.

- Писать ноты? Учитель Лу, вы, вы, вы... - глаза Чжоу Яо расширились, а её сердце забилося ещё быстрее.

После этого она смотрела, как Лу Юань приводит в порядок свою одежду, затем медленно подошёл к пианино и молча открыл крышку пианино.

Он снова глубоко вздохнул.

У него действительно не так много фортепианных произведений в голове...

Осталось всего две фортепианные пьесы, которые он может сыграть полностью.

Большинство остальных фортепианных пьес сложные, либо забывает часть, либо слишком сложно.

Короче говоря, если бы не какое-нибудь чудо, он не смог бы их вспомнить.

На самом деле Лу Юань действительно не хотел этого делать.

Он действительно не хотел показывать свои дрянные навыки игры на фортепиано стольким людям...

Тем не менее, он прояснил так много вещей раньше...

Чего ему бояться?

На данный момент стыд всё ещё имеет значение?

На самом деле это уже не имеет значения.

День.....

Лу Юань сел и закрыл глаза.

В его голове возникла фортепианная музыка, и он легонько нажал на клавиши.

Конечно, игра не квалифицированная.

Эта фортепианная пьеса на самом деле является гитарной.

Однако нет ничего плохого в том, чтобы переложить его на фортепианную музыку.

Когда прозвучала нота, все уставились на Лу Юаня.

В сердце каждого было странное чувство...

.....

"Боже!"

«Боже, чёрт возьми, Лу, чёрт возьми, чёрт возьми!»

"Лжец, лжец, большой лжец, большой лжец!"

"Ааа!"

«Боже, пожалуйста, пошли гром и убей этого человека!»

«Чёрт, почему я сейчас не в Китае, я должен быть в Китае!»

"Чёрт!"

После того, как Эдвард посмотрел Лу Юаня в прямом эфире, он был раздражён и зол, зол и беспомощен!

Короче говоря, он не мог дождаться, чтобы броситься к компьютеру, чтобы полететь прямо на то место и яростно отругать Лу Юаня, указывая на его нос, как большого лжеца!

Разве ты не говорил, что больше не будешь играть на фортепиано в будущем?

Обманщик!

Большой лжец!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1822655>